

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

П.М. КОЗЫРЕВА

РЕФОРМЫ 1990-х и 2000-х гг.: ПРИБРЕТЕНИЯ И ПОТЕРИ РОССИЯН¹

Аннотация. На основании данных социологических исследований осуществлен сравнительный анализ результатов реформ 1990-х и 2000-х гг. с точки зрения оценки потерь и приобретений россиян, изменения соотношения выигравших и проигравших в ходе радикальных социально-экономических преобразований. Дается развернутая характеристика этих групп населения, анализируются особенности их социально-экономической адаптации. В частности, отмечается шестикратный рост количества выигравших от реформ 2000-х гг. в сравнении с выигравшими от реформ 1990-х гг., что является следствием как улучшения социально-экономической ситуации в стране, повышения внимания государства к решению острых социальных проблем, так и возросших адаптационных возможностей населения.

В настоящее время выигравшие чаще всего встречаются среди работников тех секторов экономики, среди тех специалистов, которые на первых этапах рыночных реформ ощутили провальное ухудшение своего положения. Поэтому сегодня в этой когорте немало людей, которые смогли лишь немного поправить свое положение, а позитивное социальное самочувствие нередко является результатом скромных притязаний. Зачастую умеренный социальный оптимизм выражает не столько позитивную оценку существующей реальности, сколько укрепление представлений о

Козырева Полина Михайлова — доктор социологических наук, заместитель директора Института социологии РАН; директор Центра лонгитюдных исследований НИУ «Высшая школа экономики».

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

Телефон: 8 (499) 125-80-88. **Электронная почта:** pkozyreva@isras.ru

¹ В данной статье использованы результаты проекта «Мониторинг социально-экономического поведения домохозяйств и динамика репродуктивного поведения», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году.

благоприятных перспективах ее изменения. Значительную группу выигравших составляют люди, получившие те или иные преференции от государства.

Перемены обусловили значительное улучшение социального самочувствия пенсионеров и бюджетников. В условиях улучшения материального положения как для более успешных, так и для менее успешных потеряла свою былую значимость и эмоциональность проблема физического выживания. По мере улучшения социально-экономической ситуации возросло количество сторонников рыночных преобразований, особенно среди наиболее адаптированной части населения. Более широкое распространение получили тенденции развития массового сознания, связанные с взаимодействием и взаимообобщением различных его сегментов.

И в то же время наблюдается внутренняя несогласованность и конфликтность социальных представлений масс, являющаяся следствием как противоречивости социальной действительности, так и неясности перспектив дальнейшего развития страны. Анализ приводит к выводу, что в дальнейшем соотношение выигравших и проигравших во многом будет определяться направленностью проводимой в стране социально-экономической политики.

Ключевые слова: социально-экономические реформы, социальная адаптация, благополучие, социальное самочувствие, экономический кризис.

Вопросы о том, что приобрели и что потеряли россияне в ходе радикальных социально-экономических преобразований, кто считает себя выигравшими, а кто проигравшими, каково соотношение этих групп населения и как оно меняется, как трансформируются их характеристики, — относятся к узловым вопросам, привлекающим внимание не только исследователей, но и большинства граждан. Это объясняется в первую очередь тем, что ответы на эти вопросы, дающие возможность определить изменения не только уровня и качества жизни, но и различных аспектов социального самочувствия населения [2, с. 110], оценить успешность адаптационных процессов в трансформирующемся обществе, позволяют судить об эффективности осуществляемых реформ, которые так или иначе затрагивают интересы каждой семьи, каждого отдельного человека. На протяжении последних двух десятилетий лет мы наблюдаем, как постоянные социально-экономические преобразования, меняющие многие устои общества, приводят к существенным переменам в благосостоянии и социальном положении значительных групп населения. Анализ и оценка этих перемен помогают определить, в каком направлении развивается российское общество и какова социальная цена реформ, то есть указывают на «качество и вектор изменений» [9, с. 259].

С начала 2000-х гг. в России произошли значительные позитивные перемены, особенно хорошо заметные на фоне переломных 1990-х гг., в течение которых условия жизни граждан претерпели колоссальные изменения, сказавшиеся на их физическом и психологическом состоянии, формировании жизненных стратегий, выборе способов социальной адаптации и повседневном поведении. Наиболее тяжелыми результатами «шоковой терапии» стали снижение доходов и расходов семей, глубокое материальное расслоение и резкий рост доли бедного населения, галопирующая инфляция, значительные масштабы безработицы и невыплат заработной платы, деградация социального обеспечения. Большое количество людей были буквально придавлены внезапно свалившимися на них социальными невзгодами, ощущали неудовлетворенность бедственным социально-экономическим положением своих семей, были обеспокоены неясностью собственных жизненных перспектив и отсутствием видения контуров будущего облика страны, обострением таких серьезных проблем, как преступность и коррупция, алкоголизм и наркомания, правовая незащищенность и др.

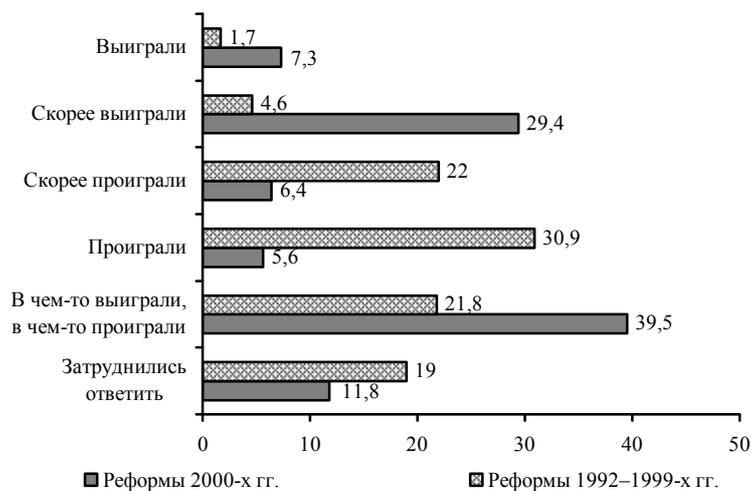

Рис. 1. Оценки влияния результатов реформ 1990-х и 2000-х гг. на жизнь респондентов и их семей (%)

По мере углубления и расширения трансформационных процессов жизненно важной для всех групп населения стала способность адаптироваться к динамично обновляющейся социальной среде. И рядовые граждане, и сами реформаторы были вынуждены приспосабливаться к стремительно, зачастую спонтанно меняющейся экономической и политической обстановке. При этом реформы проводились с

максимальной выгодой для ограниченного круга лиц и огромными потерями для основной массы населения. Не случайно поэтому в ходе репрезентативного для РФ опроса, проведенного в 2012 г. исследовательским центром «Демоскоп» и Институтом социологии РАН (объем выборочной совокупности 1680 чел.) проигравшими в результате рыночных и демократических преобразований 1990-х гг. (ретроспективные оценки) признали себя и свои семьи 52,9% респондентов, тогда как выигравшими — всего лишь 6,3% (рис. 1)². В число «выигравших», безусловно, не попали лица, получившие максимальную выгоду, которые, по понятным причинам, не охватываются массовыми опросами, — финансово-олигархические круги, представители крупного бизнеса и некоторые другие группы, обогатившиеся в период так называемого первоначального накопления капитала за счет обнищания большинства граждан.

В связи с этим следует напомнить, что к концу 1990-х гг. средние реальные доходы домохозяйств достигли минимального значения. Как следует из данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)³, в 1998 г. по сравнению с 1992 г. общая сумма месячного дохода домохозяйств сократилась более чем в 1,7 раз — с 19,9 тыс. до 11,4 тыс. руб. (рис. 2). Средняя заработная плата в промышленности Российской Федерации в этот период была в 5–7 раз ниже пособия по безработице, выплачиваемого в развитых западных странах. В результате доля домохозяйств, находящихся за чертой бедности, то есть с доходом ниже официального прожиточного минимума, который не позволяет людям удовлетворять даже базисные потребности в пище, жилье, одежде, увеличилась с 11,1% в 1992 г. до 38,1% в 1998 г., то есть почти в 3,5 раза.

С начала 2000-х гг. социально-экономическая политика стала приобретать более ясные и устойчивые черты, произошла определенная адаптация масс к новой социально-экономической и общественной

² Здесь и далее к «выигравшим» относятся те, кто «выиграли» и «скорее выиграли», а к «проигравшим» — те, кто «проиграли» и «скорее проиграли» в результате реформ.

³ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН.

(Сайты обследования RLMS-HSE: <<http://www.hse.ru/org/hse/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>>.)

ситуации. Постоянное снижение доходов и расходов в начале нового века сменилось не менее последовательным их ростом, улучшающим экономическое положение населения, меняющим потребительские возможности семей и доступность различных стилей жизни. Так, за 1998–2012 гг. общая сумма месячного дохода домохозяйств выросла в 3,3 раза — с 11,4 тыс. до 37,9 тыс. руб. При этом общий доход домохозяйств от заработной платы увеличился в 4,3 раза.

Рис. 2. Динамика совокупного дохода домохозяйств за 1992–2012 гг. (в руб. декабря 2012 г.)

Реакция испуга и растерянности, характерная для 1990-х гг., стала ослабевать, но сохранились четко выраженное стремление к стабильности, порядку, осторожность в общественных ориентациях. Позитивные перемены расширили возможности людей, создавая более благоприятные условия для реализации адаптационных ресурсов, содействуя развитию активных механизмов социального приспособления, повышению уверенности в своих силах, в способности противостоять неблагоприятным процессам переходного периода. Как показали исследования Института социологии РАН, подавляющее большинство россиян при принятии важных решений начали руководствоваться в первую очередь частными (своей семьи или личными) интересами [11, с. 76–77].

Изменения, происходящие в социально-экономическом положении значительной части граждан, стали вносить в массовое сознание совершенно новые элементы, меняющие представления о современном российском обществе. Существенно увеличилось число оптимистов, отмечающих улучшение жизни в стране. По данным RLMS-HSE

за 1998–2012 гг., доля россиян, полностью или скорее удовлетворенных своей жизнью в целом, увеличилась с 11,9 до 52,1%, то есть в 4,4 раза (рис. 3). Показательны в этом отношении и результаты другого общероссийского социологического исследования, зафиксировавшего значительный сдвиг в балансе оценок прошлого и настоящего. Если в 2000 г. лишь около 6% опрошенных россиян полагали, что «самая хорошая жизнь началась в условиях рыночной экономики», то в 2012 г. уже почти треть респондентов присоединились к мнению, что «русская мечта» наиболее полно воплотилась в «эпоху В.В. Путина» [7, с. 314]. Примечательно, что по мере роста позитивных изменений в жизни людей улучшилось и отношение к радикальным преобразованиям 1990-х гг. С 2001 г. по 2011 г. доля россиян, выражающих недовольство этими реформами, сократилась почти в полтора раза — с 59 до 43%, тогда как доля лиц, оценивающих их позитивно, выросла с 28 до 34% [3, с. 13–15].

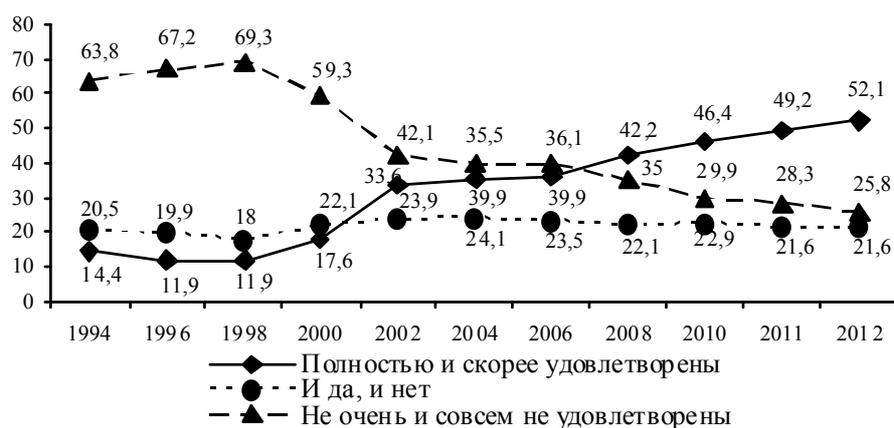

Рис. 3. Удовлетворенность своей жизнью в целом 1994–2012 гг. (%)

В результате перемен доля россиян, ощущающих себя выигравшими от реформ 2000-х гг., которые связываются с деятельностью В.В. Путина, выросла до 36,7%, в то время как доля лиц, считающих себя и свои семьи проигравшими, сократилась до 12% (рис. 1). Самого пристального внимания заслуживает и тот факт, что наибольшей оказалась доля лиц «в чем-то выигравших, а в чем-то проигравших» (39,5%). Таким образом, в настоящее время доля выигравших от реформ 2000-х гг. в шесть раз превышает долю полагающих, что они остались в выигрыше после радикальных реформ 1990-х гг. Причем подавляющее большинство последних оказались успешными и

в последующие годы: почти две трети из них попали в категорию «выигравших», а остальные в категорию «в чем-то выигравших, а в чем-то проигравших» от реформ 2000-х.

К «выигравшим» чаще всего относятся те граждане, которые раньше или позже сумели успешно адаптироваться к новым социально-экономическим реалиям, добились позитивных результатов в освоении динамично обновляющейся социальной среды, преодолении жизненных трудностей. Это наиболее удачливый, успешно интегрированный в новую социальную среду, оптимистический, но далеко не всегда модернизационно ориентированный контингент. Высокий уровень социального самочувствия, быстрые темпы освоения новых ценностей у таких людей сочетаются с использованием довольно широкого спектра активных способов социально-экономической адаптации. Но в то же время среди «выигравших» оказывается немало людей, которые не приложили для достижения успеха особых усилий, а получили те или иные преференции от государства (доступ к каким-либо ресурсам, социальные льготы, бесплатное жилье, существенное и регулярное повышение зарплаты и др.). Очевидно также, что в период радикальных преобразований удача зачастую сопутствует тем, кто не отличается высокой нравственностью, знаниями действующего законодательства, законопослушностью, не особенно разборчив в средствах достижения своих целей, в то время как нравственные качества, интеллигентность, профессиональная компетентность и даже высокий уровень образования нередко становятся серьезным барьером на пути к успеху.

Изменения в размерах и структуре доходов и расходов «выигравших» существенно изменили их потребительские возможности и доступность различных стилей жизни. Многие из них стали владельцами новых благоустроенных квартир, дач, коттеджей, земельных участков и личных автомобилей, обладателями современной мебели и дорогой бытовой техники. Повышение потребительской активности сопровождается значительным изменением их потребительских предпочтений. Для все большего количества людей становится актуальным желание иметь определенную модель легкового автомобиля, конкретный тип бытовой техники. Многие из них стали пользоваться дорогостоящими образовательными, медицинскими и иными услугами, обыденным явлением стал организованный отдых в других регионах, в том числе за границей. Достаточно указать, что за последние десять лет поток отечественных туристов, выезжающих на отдых в другие страны, вырос почти в два раза.

Но рассматривая данные, демонстрирующие значительные позитивные сдвиги в массовых настроениях, следует помнить об относительности происходящих перемен. Принимая во внимание огромные масштабы и глубину ухудшения жизни населения в 1990-е гг., важно понимать, что сегодня к «выигравшим» зачастую относят себя и свои семьи те респонденты, которые ощутили лишь незначительное улучшение жизненных условий, смогли немного отойти от края пропасти и выбраться из бедности и нищеты. Многие респонденты, считающие себя выигравшими в результате преобразований 2000-х гг., находятся на нижних ступенях социально-экономической лестницы и являются скорее выживающими или малообеспеченными, преодолевающими серьезные жизненные трудности, чем преуспевающими или успешными. У каждого пятого «выигравшего» не хватает средств даже на самое необходимое и еще у каждого пятого достаточно денег только на весьма скромные повседневные расходы, которых с трудом хватает на покупку недорогой одежды (рис. 4). Позитивное социальное самочувствие в данном случае нередко становится результатом умеренных или очень скромных притязаний. В практическом плане такие люди очень часто проявляют сдержанное участие, избегают рыночных рисков, комбинируют доступные активные и пассивные способы социально-экономической адаптации.

По-видимому, для многих из этих людей немаловажное значение имеют не только темпы повышения уровня благосостояния, но и устойчивость позитивных перемен в жизни своих семей, появление уверенности в будущем. Зачастую их умеренный социальный оптимизм выражает не столько позитивную оценку существующей реальности, сколько укрепление представлений о благоприятных перспективах ее изменения. Критически относясь к окружающей действительности, к тому, как осуществляются реформы, они вместе с тем гораздо увереннее, чем ранее, начали смотреть в будущее. Причем если для одной части населения источником оптимистических настроений служит убежденность в том, что в развитии российского общества как бы заложена возможность его дальнейшего самосовершенствования, то для других оптимизм в большей мере связан с появлением веры в свою способность добиться улучшения жизни, удовлетворения запросов своей семьи.

В первую очередь облегчение почувствовали люди, которые с началом радикальных реформ скатывались на самые нижние ступени социальной лестницы и испытывали особенно большие жизненные трудности. Многие из них стали по-новому оценивать свои силы, видеть в себе не пассивный объект социальных уступок, а активный субъект, способный изменить свою жизнь к лучшему.

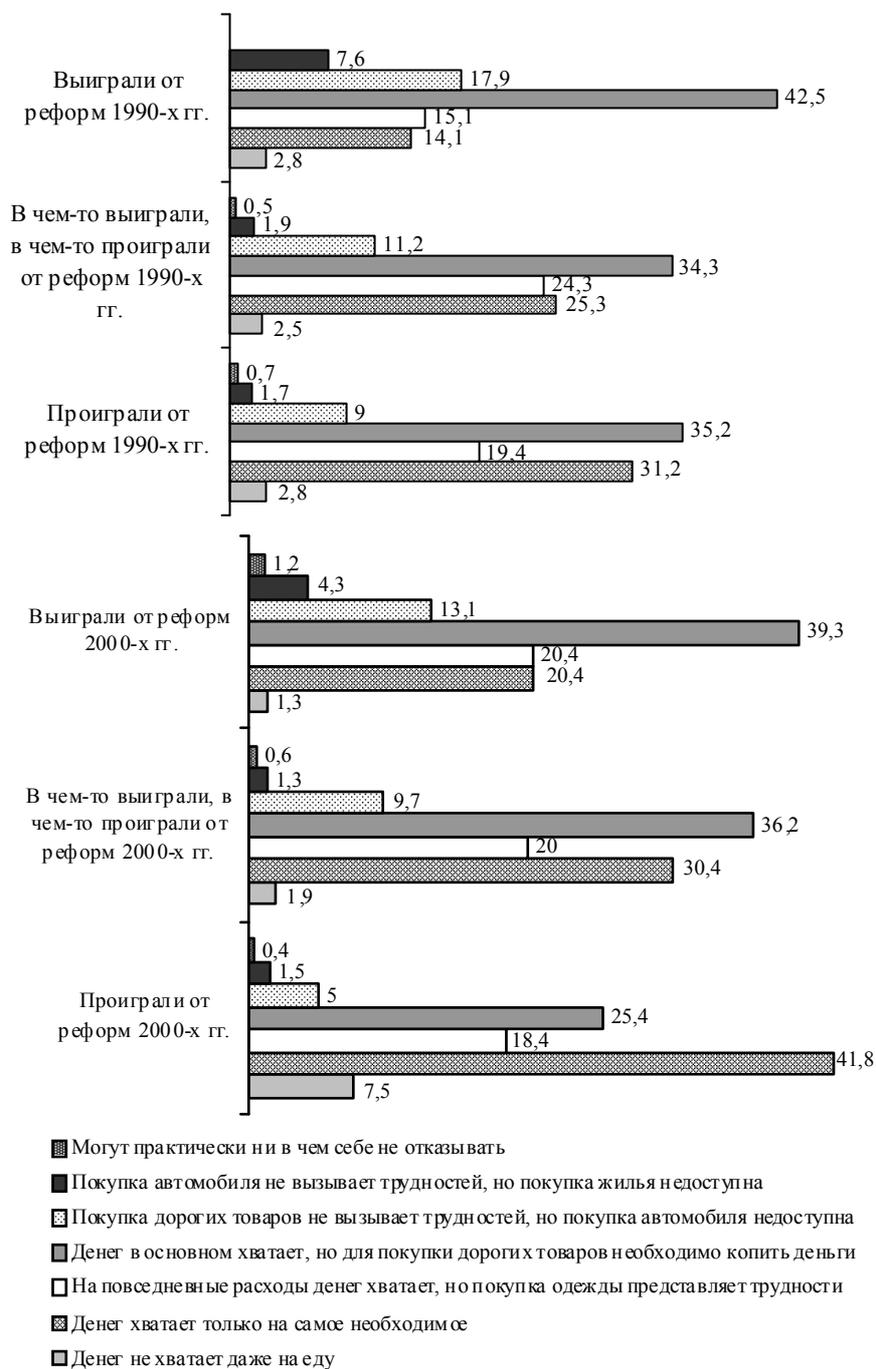

Рис. 4. Покупательские возможности выигравших и проигравших в результате реформ 1990-х и реформ 2000-х гг. (%)

Из числа граждан, считающих себя и свои семьи проигравшими в результате реформ 1990-х гг., 42,8% ощутили себя выигравшими; 33,4% — в чем-то выигравшими, а в чем-то проигравшими, и только 18,2% — проигравшими от реформ 2000-х гг. Характерно также, что свыше 70% респондентов, полагающих, что они «в чем-то выиграли, а в чем-то проиграли» в 1990-х гг., испытывали аналогичные ощущения, оценивая влияние на собственную жизнь реформ начала нового века.

Представители разных социальных групп, располагая неодинаковыми объемами личностных и социальных ресурсов, обладают различными возможностями улучшить свое благосостояние. Как и в предыдущие годы, шансы на попадание в категорию «выигравших» повышают относительно молодой возраст, высокий уровень образования и проживание в крупном городе (областном, краевом или республиканском центре), то есть те факторы, которые расширяют адаптационные возможности индивидов. В то же время достаточно неуютно чувствуют себя в настоящее время жители многих депрессивных и дотационных регионов, что обуславливает необходимость дальнейшего повышения внимания к региональным проблемам социально-экономического развития. Речь идет о формировании устойчивых предпосылок для роста и развития регионов, где проживает основная часть населения.

Что касается такого важного фактора, как «иждивенческая нагрузка», во многом определяющего материальный уровень семьи, то его влияние оказалось менее ожидаемым. Очевидно, что при прочих равных условиях тот, кто имеет больше детей, находится в более сложной ситуации. Очень часто величина иждивенческой нагрузки оказывает огромное влияние не только на выбор стратегии и способов социальной адаптации, но и на оценку достигнутых результатов, отодвигая на второй план рассуждения о том, как относиться к происходящим переменам. Вместе с тем наше исследование показало, что чем больше детей в семье, тем выше доля лиц, «выигравших» в результате реформ 2000-х гг.: 33,5% среди респондентов, имеющих одного ребенка; 45,7% среди тех, кто имеет трех и более детей. Во многом это объясняется, с одной стороны, содержанием и организацией социальной поддержки, которая оказывается многодетным семьям (права и льготы); с другой стороны, тем, что речь в данном случае идет не о реальных изменениях в жизни людей, а о восприятии изменений. Ощущение позитивных жизненных перемен в большей мере свойственно тем респондентам, имеющим на иждивении несовершеннолетних детей, которые на первых этапах радикальных реформ ощутили наибольшие потери, столкнувшись с проблемой выживания.

В связи с этим представляет интерес также тот факт, что сегодня «выигравшие» чаще всего встречаются среди работников тех секторов экономики, которые на первых этапах рыночных реформ ощутили провальное ухудшение своего положения. Интересно, что в их число попадают как работники наиболее благополучной нефтегазовой отрасли, так и занятые в военно-промышленном комплексе, здравоохранении и образовании, сотрудники силовых ведомств. Выигрышность своего нынешнего положения чаще других ощущают представители региональных или местных (муниципальных) бюджетных организаций и государственных или муниципальных предприятий. Соотнесение этих выводов со сведениями о высокооплачиваемых видах деятельности убеждает, что к преуспевающим и более удачливым сегодня чаще себя относят люди, которые смогли улучшить свое материальное положение благодаря существенному росту заработной платы. Это работники тех сфер, которые связаны с сырьевой ориентацией российской экономики; немало также тех, кому заработная плата была повышена по инициативе государства.

В 1990-е гг. ощущение огромных потерь охватило большинство сельчан, занятых крестьянским трудом, среди которых доля «проигравших» достигала 70%. Подобные настроения были также широко распространены среди пенсионеров, интеллигенции, чиновников, военных и некоторых иных категорий занятых, которые более других связаны с государством патерналистскими обязательствами. Резкое сокращение государственной опеки в условиях трансформирующегося общества поставило многих из них на грань выживания. В 2000-е гг. значительная часть представителей этих социально-профессиональных групп смогли улучшить свое положение благодаря осуществлению государством выборочной социальной политики. Эти перемены обусловили значительное улучшение социального самочувствия пенсионеров и бюджетников. Наиболее значительными оказались сдвиги в настроениях госслужащих. В 2012 г. более 60% опрошенных чиновников указали, что выиграли в результате реформ «эпохи В.В. Путина», и только 2,2% отнесли себя к проигравшим. На втором месте, заметно уступая чиновникам, расположились военные (соответственно 51,7 и 8,8%).

Однако если оценивать результаты преобразования системы социальной поддержки населения в целом, то можно констатировать, что эти попытки оказались малоэффективными, поскольку по своему замыслу были направлены на решение задач догоняющего развития и носили паллиативный характер. Как подчеркивают Т.М. Малеева и Л.Н. Овчарова, наиболее успешные эволюционные модернизации практически всегда сопровождались повышением уровня и качества

жизни населения, достигая максимального успеха в тех странах, где задачи экономического роста решались в сочетании с преодолением актуальных социальных проблем. Именно данный контекст, не без серьезных оснований полагают Е.М. Аврамова и А.Я. Кирута, «приобретает ключевое значение, если речь идет о социальном измерении модернизации, поскольку именно баланс выигравших и проигравших оказывает существенное влияние на результаты усилий, предпринимаемых в связи с модернизационным рывком» [1, с. 95].

Что касается мелких и крупных предпринимателей, то они заняли верхний сегмент средней части на шкале «выигравших-проигравших» (соответственно 46,9 и 11,3%; 42,4 и 12,1%). Особого внимания в данном случае заслуживают представители малого бизнеса, старающиеся сохранять невозмутимость и демонстрирующие оптимистические настроения, несмотря на огромные трудности, с которыми им приходится сталкиваться в своей деятельности. Причем зачастую барьеры создает само государство. В качестве примера можно привести двукратное повышение страховых взносов с 1 января 2013 г., в результате которого за три месяца прекратили работу почти 300 тыс. индивидуальных предпринимателей, что составило около 7% от общего числа таковых, зарегистрированных в России. Подобные резкие изменения законодательства, как и отсутствие прозрачных, простых налоговых правил предпринимательской деятельности в целом, негативно сказываются на экономике, снижая активность малого и среднего бизнеса и способствуя расширению теневого сектора, оставляя не у дел многих более или менее успешных предпринимателей и превращая их в неудачников.

Результаты разных исследований показывают, что россияне крайне пессимистично оценивают возможность позитивных сдвигов в области развития предпринимательства, а также низким уровнем предпринимательской активности. Так, согласно данным «Глобального мониторинга предпринимательства» (*Global Entrepreneurship Monitor; GEM*), в 2012 г. всего лишь 7% населения России были вовлечены в предпринимательскую деятельность. И только 3,8% россиян предполагали открыть собственное дело в ближайшие три года, тогда как в странах БРИКС данный показатель составил в среднем около 21%, а в странах Восточной Европы — 24% [6]. Сегодня не только взрослые россияне, уставшие приспосабливаться к всевозможным трудностям переходного периода, но и молодые люди, только вступающие в самостоятельную жизнь, не выражают особого желания заниматься предпринимательской деятельностью, а предпочитают более спокойную и надежную работу.

Дальнейший анализ показал, что считающие себя «выигравшими» отличаются наиболее позитивным отношением к рыночным преобразованиям (рис. 5). В условиях улучшения материального положения для многих из них потеряла былую значимость проблема физического выживания. По мере снижения «удачливости» доля поддерживающих продолжение рыночных реформ в России сокращается (с 63,3% среди «выигравших» до 43,8% среди «проигравших»), оставаясь, однако, очень высокой. Часть респондентов (от 8,5% среди «проигравших» до 17,6% среди «в чем-то выигравших, в чем-то проигравших») выступают за прекращение преобразований, сформировавших у большинства россиян «стойкий антиреформаторский синдром» [10, с. 96], но сохранение сложившихся рыночных отношений.

Изложенные данные убеждают, что сегодня ностальгия по стране, которой уже давно нет и в которой многие не жили, очень часто остается не более чем обычной тоской по прошлому, безвозвратно ушедшей молодости и т. п., не имеющей «практического выхода»: готовность вернуться к социалистической экономике выражает явное меньшинство (от 12,5% среди «выигравших» до 34,3% среди «проигравших»). В случаях, когда приходится выбирать между советским прошлым и нынешней жизнью, россияне руководствуются не мифами или эмоциями, а знаниями, рассудком, здравым смыслом и трезвым расчетом. При более вдумчивом сравнении приобретения, связанные с развитием рыночных отношений и становлением демократического порядка, кажутся многим людям более значимыми, чем потери, обусловленные отказом от не выдержавших проверку временем социалистических принципов и советского образа жизни.

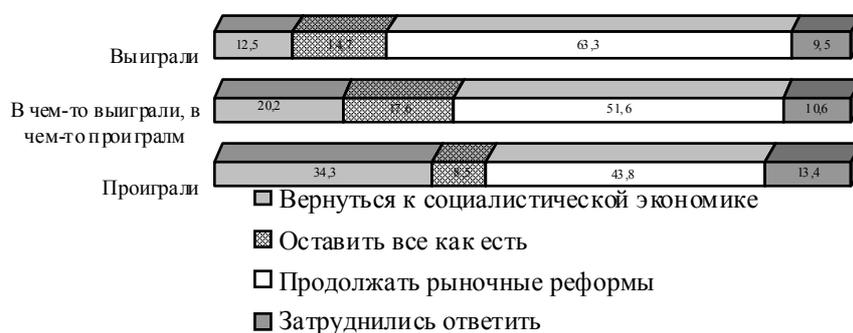

Рис. 5. Отношение к рыночным реформам в России: выигравшие и проигравшие в результате реформ 2000-х гг. (%)

Более прохладное отношение к советскому прошлому стало характерной особенностью настроений той части россиян, которые почувствовали в последние годы позитивные изменения в своей жизни. Учитывая существенный рост после 2000-го г. количества граждан, признающих себя выигравшими в результате реформ, эти изменения можно рассматривать в качестве одного из свидетельств ломки некоторых прежних стереотипов массового сознания. В 2012 г. только каждый четвертый респондент, принадлежащий к категории «выигравших», считал, что в советское время жизнь была лучше, чем в настоящее время, тогда как среди «проигравших» доля лиц, придерживающихся такого мнения, достигала половины (рис. 6).

Позитивное отношение к советскому прошлому сохраняется в значительной мере из-за неудовлетворенности большей части населения рядом важнейших аспектов реализации социальной политики. Люди ощущают неэффективность государственных мероприятий в сфере медицины, образования, социального обеспечения, общественной безопасности, что ослабляет чувство социальной уверенности. Убедительным свидетельством этого оказывается тот повышенный, активный интерес и требовательность, которые проявляют граждане по отношению к проблемам здравоохранения; реформирования системы образования, пенсионной системы, правоохранительных органов и др. Рост материального благосостояния населения в межкризисные 2000–2008 гг. вызвал еще больший рост ожиданий граждан и соответствующих требований к действующей власти.

Современный этап жизни российского общества отличается обилием как хорошо известных проблем, накопившихся в советский период, так и новых — трудностей и противоречий трансформационного периода, которые стали фактором повседневной жизни. Очень беспокоит россиян рост неравенства по доходам (71%) и коррупции среди чиновников (51,2%). У многих вызывает недовольство снижение уровня жизни населения и недостаточная забота государства о нуждах граждан (соответственно 34,1 и 22,9%). И чем менее успешны респонденты, тем чаще они замечают подобные негативные тенденции (см. табл.).

Среди «выигравших» с пониманием относятся к тому, что владельцы процветающих предприятий становятся богаче других, используя наемный труд, — 48,4%, и почти столько же с этим не согласны. Среди «проигравших» эти доли составили соответственно 33,8 и 62,7%. Интересно, что среди «выигравших», которые без особых предубеждений относятся к владельцам частной собственности,

значительную долю составляют лица, более самостоятельные в своей трудовой деятельности и менее зависимые от собственников бизнеса. К ним относятся представители «класса интеллектуалов», которые, как отмечает В.Л. Иноземцев, предлагают кампаниям и корпорациям не свою рабочую силу, а результаты своего труда, воплощенные в информационных продуктах или новых производственных технологиях, а также другие категории работников, трудовая деятельность которых не укладывается в рамки традиционной организации.

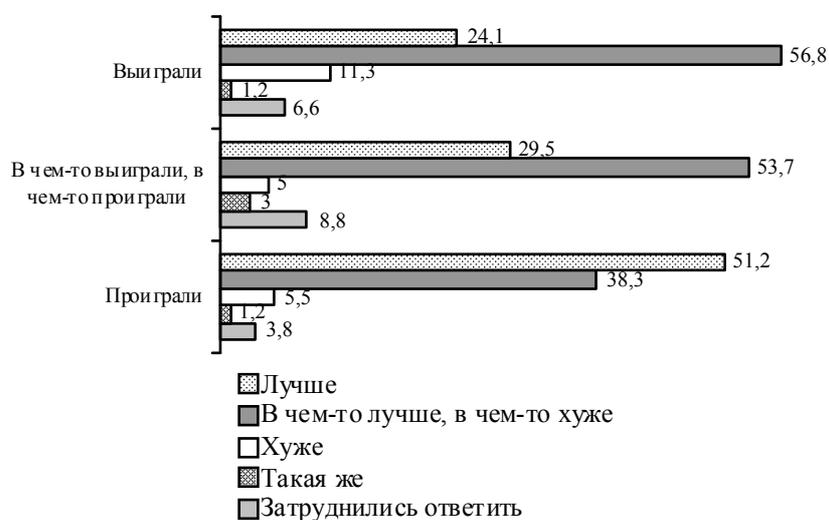

Рис. 6. Оценка жизни в советское время в сравнении с нынешней жизнью выигравшими и проигравшими в результате реформ 2000-х гг. (%)

Неуклонное расширение круга людей, живущих и работающих достаточно самостоятельно, осваивающих новый тип поведения, столь же неуклонно меняет экономические устои современного общества [4]. По мере увеличения данной категории возрастают темпы распространения новых форм взаимоотношений работодателей и работников. Об этом свидетельствует, в частности, интенсивное развитие в России рынка фриланс-услуг, привлекающего все новых участников как со стороны исполнителей, нанимающихся на выполнение конкретной работы без заключения долговременного договора с работодателем, так и со стороны потребителей услуг.

Ослаблению остроты указанных выше проблем препятствует не сдающийся глобальный экономический кризис. Многие говорят о том, что начиная с конца 2012 г. Россия вступила в период относительно медленного экономического роста, или стагнации. Во многом это

обусловлено трудностями, которые испытывает мировая экономика. И как показывает анализ предыдущего опыта, мировой экономической кризис негативно сказывается не только на общей экономической ситуации в нашей стране, но и на материальном положении значительной части семей и отдельных граждан [5, с. 260]. Неблагоприятные тенденции в экономике все настойчивее выдвигают на первый план обеспокоенность граждан сохранением уже достигнутого уровня жизни. Существенно более сложным становится также осознание многими россиянами нематериальных потребностей и само решение проблемы личных предпочтений.

Таблица

Оценка результатов реформ за 2000–2012 гг. (%)

Результаты реформ	Выигравшие		В чем-то выигравшие, в чем-то проигравшие		Проигравшие	
	увеличилось	уменьшилось	увеличилось	уменьшилось	увеличилось	уменьшилось
коррупция среди госчиновников	43,1	19,1	56,2	8,9	67,7	5,5
неравенство по доходам	65,5	9,2	74,9	5,2	81,6	3,1
политическая стабильность	58,7	26,9	42,0	10,4	28,9	18,4
влияние России в мире	74,6	16,0	57,0	7,2	35,8	15,9
свобода личности	35,4	11,7	22,6	15,6	10,9	31,3
забота государства о нуждах населения	50,8	13,4	25,4	24,1	12,4	46,8
уровень жизни населения	51,6	19,3	24,5	40,2	9,1	63,7

Обострение проблем социально-экономического развития получило адекватное отражение в массовом сознании. В 2012 г. 37,9% респондентов указали, что экономика России находится в плохом или в плачевном состоянии. Причем среди «выигравших» их доля составила 28,2%, тогда как среди ощущающих себя неудачниками — 62,7%. Позитивные оценки принадлежали только 9,8% опрошенных. Большинство же граждан (свыше половины респондентов) полагали, что экономика России не пребывает ни в хорошем, ни в плохом состоянии.

Среди «выигравших» так считали 55,3%, в то время как среди «проигравших» — 30,8%. В сознании россиян широко распространились пессимистические мнения, представления и оценки перспектив экономического развития, подрывающие веру в скорое улучшение жизни. Суждения о содержании и тенденциях социально-экономических изменений стали в большей степени нести на себе печать неприятных предчувствий, разочарований, тревог и социального пессимизма. Доля респондентов, допускающих, что в ближайшие годы может повториться жесткий экономический кризис, колебалась от 40% среди наиболее успешных респондентов до 75% среди неудачников. В основе таких предположений лежит осознание людьми сильной зависимости экономики России от сырьевых ресурсов; очень низкой конкурентоспособности обрабатывающей промышленности, неэкспортных отраслей; огромных масштабов коррупции; непоследовательности и нерешительности в проведении экономических реформ.

Считающие себя выигравшими гораздо чаще замечают кратковременные позитивные изменения как в состоянии экономики, так и в материальном положении своих семей. В 2012 г., в частности, 32,2% «выигравших» обратили внимание на улучшение и только 9,2% — на ухудшение состояния российской экономики за последние двенадцать месяцев. Среди «проигравших» наблюдалась противоположная картина: 8,5% респондентов увидели позитивные сдвиги в состоянии российской экономики и 33,4% — негативные. Практически идентичными оказались ответы респондентов на вопрос об изменении материального положения их семьи за последние двенадцать месяцев. Характерно, что, отвечая на поставленные вопросы, свыше половины респондентов каждой группы занимали нейтральную позицию, не отмечая каких-либо изменений ни в состоянии российской экономики, ни в материальном положении своих семей. Однако смысловая нагрузка в каждом случае была разной. Если у выигравших в результате социально-экономических преобразований нейтральная позиция чаще фиксировала ощущение отсутствия изменений на сравнительно высоком, позитивном уровне, то у проигравших — на уровне, не соответствующем довольно скромным требованиям и запросам основной массы граждан.

Трудности экономического развития обуславливают сохранение у большинства россиян чувства беспокойства, неуверенности в завтрашнем дне. Снижение темпов экономического роста, ограниченность возможностей социальной политики государства и иные проблемы, отражающиеся на условиях жизни людей и воспринимаемые ими через личный опыт, выступают в качестве факторов, подрывающих

социальный оптимизм. Особенно сильно беспокоит людей возможное снижение уровня жизни, то, что они не смогут обеспечить себя самым необходимым в следующем году (рис. 7).

Что касается положительных результатов кардинальных рыночных и демократических преобразований, то они, по мнению значительной части опрошенных, сводятся в первую очередь к усилению влияния России в мире и обеспечению внутривнутриполитической стабильности, то есть факторов, которые не оказывают непосредственного влияния на жизнь конкретного человека, той или иной семьи, но без которых трудно создать людям приемлемые, комфортные условия жизни. На фоне таких позитивных оценок достаточно скромными выглядят оценки достижений в области обеспечения личной свободы, которая во многом определяет способность человека сознательно и целенаправленно действовать в соответствии со своими целями и интересами, выступает основой активного, инициативного и творческого поведения. В связи с этим необходимо заметить, что данные ряда последних исследований демонстрируют ослабление ощущения свободы (что бы под нею ни понимали конкретные граждане) в России [8, с. 264–265]. То есть современное российское общество воспринимается гражданами как менее свободное и открытое, чем десять лет назад.

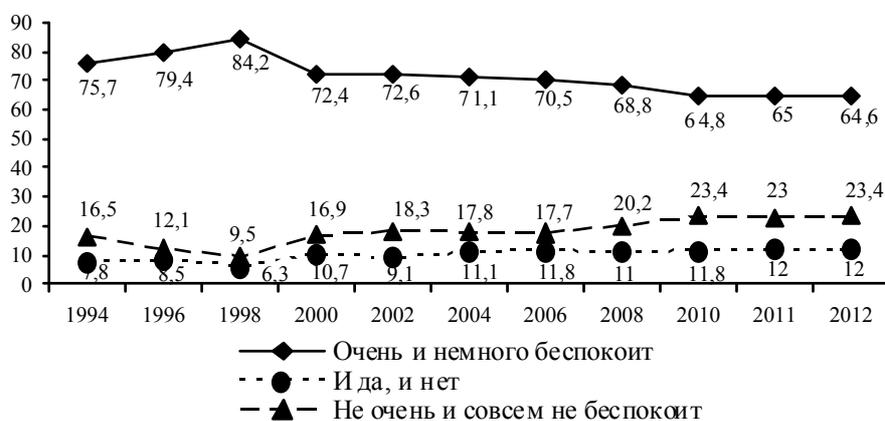

Рис. 7. Обеспокоенность невозможностью обеспечить себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев за 1994–2012 гг. (%)

У «выигравших» не только выше уверенность в том, что Россия должна быть демократической страной, но и четче понимание необходимости создания современной политической системы демократического типа для развития общества. Доля лиц, считающих, что

демократическая политическая система подходит для нашей страны, среди них существенно выше, чем среди относящих себя к неудачникам (67,1% против 56,2%). Более того, 40,3% преуспевших убеждены в том, что Россия уже демократическая страна, тогда как среди «проигравших» такой точки зрения придерживаются только 15,9%. Рассуждая о путях и проблемах формирования в России демократического порядка, часть россиян полагает, что в нынешних условиях развитие демократических устоев должно поддерживаться или уравниваться сильной государственной властью («выигравшие» — 42,2%; «проигравшие» — 32,8%), тогда как другая часть считает, что сегодня сильная власть является более важным приоритетом, чем демократия (соответственно 41,7 и 49,2%).

По вопросу, что сегодня важнее для России — формирование действительного демократического порядка или экономический рост, мнения респондентов разделились. В частности, среди тех, кто присоединил себя к преуспевающим, 52,1% выбрали экономический рост, тогда как 43,2% отметили одинаковую ценность демократии и экономического роста. Считающие себя неудачниками несколько чаще говорили о важности экономического роста (55,7%), но гораздо реже — о равнозначности экономического роста и демократии (35,8%). Что касается сторонников приоритетного развития демократии в нынешней России, то они оказались в явном меньшинстве («выигравшие» — 2,8%; «проигравшие» — 4%).

подавляющее большинство россиян, независимо от степени адаптированности, согласны с тем, что государство должно играть более значительную роль в экономике, чем оно играет сейчас. И это в то время, когда в материалах солидных международных и всероссийских исследований «сильная роль государства в экономике» неизменно занимает одно из первых мест среди причин, тормозящих развитие отечественной экономики. Но если разобраться, в этих суждениях нет противоречия, поскольку в выводах специалистов речь идет о диктате государства, мешающем развитию рыночной экономики, искажающем конкурентную среду и препятствующем входу на рынок нового бизнеса (увеличение доли государства в экономике, создание привилегий для госкомпаний, усиление зависимости частного бизнеса от государственной бюрократии и др.), тогда как обычных граждан беспокоит отсутствие четко выраженной социальной направленности экономики, огромные различия в заработках по отраслям, профессиям и специальностям, между руководителями предприятий и рядовыми работниками и пр. — как следствие слабости, низкого «качества»

государственного присутствия в экономике. Что касается общего в этих суждениях, то оно, на наш взгляд, заключается в том, что и те и другие очень ясно указывают на неэффективность государственного управления.

Очевидно, что в дальнейшем соотношение «выигравших» и «проигравших» в значительной мере будет определяться характером проводимой в стране социально-экономической политики. Однако полной ясности в этом важнейшем вопросе нет. В условиях ползучего глобального экономического кризиса Россия, несмотря на десятилетие высокого экономического роста, оказалась на перепутье между разными вариантами развития. Вместе с тем различные сценарии будущей социально-экономической политики, которые предлагаются для рассмотрения, являются не более чем предположениями и мало интересуют подавляющее большинство граждан, нуждающихся в четких и понятных ориентирах.

Людам свойственно постоянное стремление к лучшему. Именно по этой причине им нужны ясные представления о том, по какому пути движется страна и что необходимо предпринять для достижения реальных успехов. Сегодня, когда в России накопилось огромное количество чрезвычайно острых, трудноразрешимых проблем, касающихся жизненных интересов каждого человека, имеющих определяющее значение для жизни общества и перспектив развития страны, людям нужна уверенность в будущем, которая ориентирует жизнь, трудовую деятельность на длительную перспективу. Социологические данные демонстрируют огромную внутреннюю несогласованность и конфликтность социальных представлений масс. Она является следствием как противоречивости социальной действительности, так и неопределенности направления дальнейшего развития страны, нечеткости контуров будущего общества. За долгие годы крайне сложных и во многом непоследовательных экономических преобразований правящей элите так и не удалось предложить и реализовать более или менее привлекательную для большинства граждан программу социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аврамова Е.М., Кирута А.Я.* Социальные драйверы, барьеры и риски модернизационного развития // Модернизация России: социально-гуманитарные измерения / Под ред. Н.Я. Петракова; Российский государственный научный фонд; Российская академия наук. М.; СПб.: Нестор-История, 2011.

2. *Беляева Л.А.* Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М.: Academia, 2001. — 183 с.
3. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2011. — 328 с.
4. *Иноземцев В.Л.* О судьбе частной собственности в России // НГ-Сценарии. 2005. № 5.
5. *Леваишов В.К.* Мировой экономический кризис и устойчивое развитие // Новые идеи в социологии: Монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
6. Объявлены результаты исследования «Глобальный мониторинг предпринимательства» 2012 [электронный ресурс]. Дата обращения 30.04.2014. URL: http://www.gsom.spbu.ru/all_news/obyavleny_rezultaty_issledovaniya_globalnyj_monitoring_predprinimatelstva_2012/.
7. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. — 398 с.
8. *Патрушев С.В.* Гражданская активность как фактор модернизации // Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю.С. Оганисян; Ин-т социологии РАН. М.: РОССПЭН, 2011. С. 262–275.
9. Россияне и китайцы в эпоху перемен: Сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века / Под общ. ред. Е.Н. Даниловой, В.А. Ядова, Пан Давэя. М.: Логос, 2012. — 452 с.
10. Социальная политика и социальные реформы глазами россиян. ИНАБ. М.: Институт социологии РАН, 2007. — 108 с.
11. *Тихонова Н.Е.* Социокультурная модернизация в России: динамика и перспективы // Россия реформирующаяся. Вып. 11: Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2012. С. 62–81.

Дата поступления 06.02.2014

P.M. KOZYREVA

Kozyreva Polina Mikhajlovna — Doctor of Sociology, First Deputy Director of the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Director of the Center for Longitudinal Studies of the NRU Higher School of Economics. **Address:** 24/35, korpus 5, Krzhizhanovskogo Str., Moscow, Russia, 117218. **Phone:** +7 (499) 125-80-88. **Email:** pkozyreva@isras.ru

**THE REFORMS OF THE 1990S AND 2000S:
ACQUISITION AND LOSS OF RUSSIANS**

Abstract. The article discusses the results of comparative analysis of the results of 1990s' and 2000s' reforms from the point of view of the losses and gains of

Russians. Using the data from longitudinal sociological surveys the author presents the changes in the ratio of winners and losers, provides detailed characteristics of these groups, analyzes the peculiarities of their socio-economic adaptation. In particular, based on self-estimation, there is a six fold increase in the number of winners from the reforms of the 2000s in comparison with the winners from the reforms of the 1990s. This can be explained by improvement of socio-economic situation in the country and increasing government attention to tackling social problems as well as by the rise of people's adaptive capacities.

Currently the proportion of “winners” is higher among those people who in the early stages of market reforms experienced disastrous deterioration of their economic situation. So today, among “winners” there are many people who were only able to slightly improve their position, and positive social well-being is often the result of modest pretensions. Often moderate social optimism expresses not so much a positive assessment of the existing reality but mainly strengthening opinion about favorable changes in the future. Among “winners” there is a substantial group of people who have received certain preferences from the state. Changes resulted in a considerable improvement of the social well-being of pensioners and public sector employees. The significance and emotional problems of physical survival expressed in previous years by a less successful and more successful people have visibly diminished.

With the improvement of the socio-economic situation the number of supporters of market reforms has increased, especially among the most adapted people. At the same time the author emphasizes an internal inconsistency and conflict in mass consciousness, which is explained by the contradictions of social reality, on the one hand, and unclear prospects of future development of the country, on the other. The analysis leads to the conclusion that in the future the ratio of winners and losers will be largely determined by the directions of the country socio-economic policy.

Keywords: socio-economic reforms, social adaptation, well-being, social well-being, economic crisis.

REFERENCES

1. Avraamova E.M., Kiruta A.Ja. Social'nye drajvery, bar'ery i riski modernizacionnogo razvitija. Modernizacija Rossii: social'no-gumanitarnye izmenenija. Pod red. N.Ja. Petrakova; Rossijskij gosudarstvennyj nauchnyj fond; Rossijskaja akademija nauk. Moscow; SPb.: Nestor-Istorija, 2011.
2. Beljaeva L.A. Social'naja stratifikacija i srednij klass v Rossii: 10 let post-sovetskogo razvitija. Moscow: Academia, 2001. — 183 s.
3. Dvadcat' let reform glazami rossijan: opyt mnogoletnih sociologicheskikh zameroz. Pod red. M.K. Gorshkova, R. Krumma, V.V. Petuhova. Moscow: Ves' Mir, 2011. — 328 s.
4. Inozemcev V.L. O sud'be chastnoj sobstvennosti v Rossii. NG-Scenarii. 2005. № 5.
5. Levashov V.K. Mirovoj jekonomicheskij krizis i ustojchivoe razvitie. Novye idei v sociologii: Monografija. Otv. red. Zh.T. Toshhenko. Moscow: JuNITI-DANA, 2013.

6. Ob#javleny rezul'taty issledovaniya "Global'nyj monitoring predprinima-tel'stva" 2012 [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 30.04.2014. URL: <http://www.gsom.spbu.ru/all_news/obyavleny_rezultaty_issledovaniya_globalnyj_monitoring_predprinimatelstva_2012/>.
7. O chem mechtajut rossijane: ideal i real'nost'. Pod red. M.K. Gorshkova, R. Krumma, N.E. Tihonovoj. Moscow: Ves' Mir, 2013. — 398 s.
8. Patrushev S.V. Grazhdanskaja aktivnost' kak faktor modernizacii. Moderni-zacija i politika v XXI veke. Otv. red. Ju.S. Oganis'jan; In-t sociologii RAN. Moscow: ROSSPJeN, 2011. S. 262–275.
9. Rossijane i kitajcy v jepohu peremen: Sravnitel'noe issledovanie v Sankt-Peterburge i Shanhae nachala XXI veka. Pod obshh. red. E.N. Danilovoj, V.A. Jadova, Pan Davjeja. Moscow: Logos, 2012. — 452 s.
10. Social'naja politika i social'nye reformy glazami rossijan. INAB. Moscow: Institut sociologii RAN, 2007. — 108 s.
11. Tihonova N.E. Sociokul'turnaja modernizacija v Rossii: dinamika i perspek-tivy. Rossija reformirujushhasja. Vyp. 11: Ezhegodnik. Otv. red. M.K. Gorshkov. Moscow: Novyj hronograf, 2012. S. 62–81.

Received: 06.02.2014